

А
Елена Гуро

Стихотворения

Поэзия русского футуризма / Сост. и подгот. текста В. Н. Альфонсова и С. Р. Красицкого, персональные справки-портреты и примеч. С. Р. Красицкого – СПб., Академический проект, 1999.

Дополнения по:

Русская поэзия XX века. Антология русской лирики первой четверти века.

М., "Амирус", 1991

OCR Бычков М. Н. <mailto:bmh@lib.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

130. Город ("Пахнет кровью и позором с бойни...")
131. "Вот и лег утихий, хороший..."
132. "Но в утро осеннее, час покорно-бледный..."
133. Вдруг весеннее ("Земля дышала ивами в близкое небо...")
134. Звенят кузнечики ("Звени, звени, моя осень...")
135. На еловом повороте ("Крепите снасти!...")
136. Этого нельзя же показать каждому? ("Прости, что я пою о тебе
береговая сторона...")
137. "Ветрогон, сумасброд, листатель..."
138. "Поклянитесь однажды, здесь мечтатели..."
139. "Ты веришь в меня?..."
140. "Гордо иду я в пути..."
141. Финляндия ("Это ли? Нет ли?..."
142. Моему брату ("Помолись за меня – ты...")
143. Выздоровление ("Апетит выздоравливающий...")
144. Лень ("И лень...")
145. Слова любви и тепла ("У кота от лени и тепла разошлись ушки...")
146. Июнь ("Глубока, глубока синева...")
147. "Струнной арфой..."
148. "Возлюбив боль поругания..."
149. Вечернее ("Покачнулося море...")
150. "Он доверчив..."

Дополнения

Детская шарманочка. (Шарманка. 1914)

"Дождики, дождики". (Небесные верблюдата. 1914)

Едкое. (Шарманка. 1914)

"Звездочка". (Небесные верблюдата. 1914)

Июнь – вечер. (Там же)

"Пролегалa дорога в стороне". (Там же).

Как и многие кубофутуристы, Елена (Элеонора) Генриховна Гуро совмещала занятия живописью и литературой. Но в отличие от громких соратников, она не привлекла внимания массовой аудитории. И причина этого не в болезни (белокровие) и ранней смерти, а в своеобразии ее поэзии, прозы и живописи, предполагавшем пристальное, доверительное, сочувственное отношение читателей и зрителей. В. Шершеневич, называя Гуро самой одаренной из современных русских поэтесс, писал: "Елена Гуро ласковая, нежная. У нее и слова-то какие-то особенные, свои. У всякого другого эти слова пропали бы, измельчали, но у стихов Гуро есть особая притягательная сила. Ласковость Гуро сильна, ласковость Гуро – это обратная сила ее дерзости, смелости. <...>

Она чувствует себя матерью всех вещей, всех живых существ: и куклы, и Дон-Кихота, и кота.

Все ее дети изранены, и она тянет к ним свою смелую душу. <...> Елена Гуро – первая поэтесса мать" {1}.

Пафос материнства пронизывает не только творчество Гуро, но всю ее жизнь. Ею был создан миф о якобы умершем сыне, которого она назвала Вильгельм Нотенберг. Его портреты она помещала в своих книгах. В реальность